

Американские сказки

Папаша Меншен и шериф Кислая Рожа

Во Флориде почти каждый охотник, лесоруб или рыбак, живущие на болоте, в лесу или на берегу озера, могут рассказать вам о папаше Меншене, если вам удастся вызвать их на откровенную беседу. Вы будете держаться за живот от смеха, потому что истории про папашу Меншена все такие.

Он был чудо что за человек. Силен, как знаменитый молотобоец Джон Генри. Мог работать десятифунтовым молотом почище машины. Был умнее всех вокруг на три тысячи миль. Во всяком случае так утверждают флоридцы из графства Поулк.

Однако уже не впервой у папаши Меншена случались неприятности с флоридскими шерифами. На этот раз дело было, кажется, по поводу того, что он продавал горькое змеиное мясо на отбивные, или рубил лес, где не положено, или еще что-то в этом духе. Словом, все шерифы штата Флорида ловили папашу Меншена, и после долгой охоты трое из них наконец сцапали его.

Одного из них звали Лунный Свет Кулиган, другого Крокодил Макнатт, а третьего просто Кислая Рожа. У третьего и впрямь была самая кислая и вытянутая физиономия во всей Флориде. Но даже эта кличка не могла передать всю угрюмость и мрачность его характера. Он никогда не смеялся, даже не улыбнулся ни разу, как родился. И все ночи напролет мечтал лишь об одном: как засадить кого-нибудь в сырую темницу.

Остальные двое были люди обыкновенные, они старались из патриотического долга, ну и чтобы заработать.

Кислая Рожа имел зуб на папашу Меншена и побожился, что если засадит его за решетку, то уж не выпустит до конца света. Когда эти трое поймали незадачливого преступника, Кислая Рожа так ему все прямо и выложил, чтоб уж сомнений у того никаких не осталось.

Идя по дороге с тремя шерифами, папаша Меншен глубоко задумался, понимая, что на этот раз, как ни крути,

он попался. Он чесал в затылке, пока голова не заболела от всяких мыслей. Потом обратился к шерифу.

– Господин начальник Кислая Рожа! – сказал он. – Вообще-то я не пойму, почему вы так сердиты на меня. Конечно, можете сажать меня в тюрьму и держать там до скончания века. Мне-то что! Поступайте, как знаете. Но я должен вам кое-что сказать. Вы потому всем недовольны, что у вас самое недовольное лицо, какое я только видел. Такое лицо, на котором словно написано: "Я сроду не знал ни одной счастливой минуты". Вот это-то и портит вам характер, шериф. А если б вам хоть разочек рассмеяться от души, все ваше недовольство вмиг бы испарилось, ручаюсь вам. Это как пить дать. Давайте договоримся! Если я рассмешу вас, ну хоть вызову на вашем лице улыбку, на этот раз вы отпустите меня, а я пообещаю никогда впредь не совершать никаких незаконных проступков. Если же мне не удастся, держите меня под замком в клетке хоть сто лет. Пусть я проведу остаток дней моих в сырой темнице, коли хоть разок не рассмешу вас.

Господа шерифы Лунный Свет Кулиган и Крокодил Макнатт с радостью ухватились за такое предложение. Однако Кислая Рожа долго размышлял, прежде чем решиться. Смех был так же в дружбе с ним, как цыпленок с лисой.

Но не так-то легко отбить охоту, если флоридцам что втемяшится в голову, и оба шерифа надели на Кислую Рожу. Они попытались убедить его, что добрый смех дороже флоридского солнца. Наконец тот уступил.

Папаша Меншен воспрял духом, однако, как на грех, не мог в тот момент придумать ничего смешного. И он опять заскреб в затылке, только уже в другом месте. Наконец он сказал:

– Что-то ничего смешного у меня не придумывается. Изюминки я не нашел, однако попытка не пытка! Так вот, когда господь Бог задумал сотворить людей, он решил слепить их из глины, ну как из теста лепят хлеб.

Он замесил побольше глины, потому как хотел слепить людей много-много, как песчинок на дне морском. Налепил всяких, разных, но когда приготовился сунуть их в печь, печь-то оказалась мала, и он решил выпечь их не всех сразу, а по очереди. Он отправил первую партию в печь, и вскорости вынул их. Но по неопытности слишком скоро вынул. И они вышли у него бледными, недопеченными, какими-то желтыми. Тогда он сказал: "Пусть это будут желтолицыя китайцы".

Потом он приготовил вторую партию и тоже сунул ее в печь. На этот раз он решил выждать как следует. Когда же он вынул ее, эта партия оказалась пережаренная, с корочкой, почерневшая. И он сказал: "Пусть эти черные будут африканцы". А крошки все подобрал и долго жевал их: "Чав, чав, чав, чав, чав, чав, чав, чав..."

Папаша Меншен продолжал чав-чав-чав-кать, пока всем троим шерифам не надоело это, и Крокодил Макнатт не вскричал:

– Ради всего святого, перестань чавкать и переходи к следующей партии. А что было с ними?

– С ними-то, – не спеша продолжал папаша Меншен, – эта партия так долго ждала, что прокисла, и он так и оставил ее сырой, не стал печь. Из нее-то и вышли шерифы с кислыми рожами.

Лунный Свет Кулиган и Крокодил Макнатт так и прокатились со смеху, услышал эту историю, а под конец загоготал и шериф Кислая Рожа.

Пришлось им отпустить папашу Меншена на свободу, как уговаривались.